

Воронкина Любовь Владиславовна
старший научный сотрудник
отдела мониторинга и
оценки организаций в сфере
науки и инноваций РИЭПП.
Тел. (495) 917-86-66,
info@riep.ru

Иванова Ольга Васильевна
старший научный сотрудник
отдела мониторинга и
оценки организаций в сфере
науки и инноваций РИЭПП.
Тел. (495) 917-86-66,
info@riep.ru

АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА, РЕАЛИЗУЕМОГО В ФОРМЕ ВАЖНЕЙШИХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ¹

Построение инновационной экономики (процесс сложный и продолжительный) даже у развитых стран осуществлялось в течение 10 – 15 лет. Наша страна начала движение по этому пути с 2002 года – с момента провозглашения этой цели, закрепленной в ряде правительственных документов в качестве стратегической цели государственной научно-технической политики. Семь лет – очень небольшой срок для перепрофилирования экономики с сырьевой ориентации на инновационную, но, в то же время, в последние годы складывались исключительно благоприятные условия для финансовых вложений в развитие инноваций, благодаря все той же сырьевой базе.

В этот период финансового благополучия начала воплощаться в жизнь идея формирования важнейших инновационных проектов государственного значения (ВИП) как инструмента, позволяющего форсировать процесс построения инновационной экономики. Проекты этого типа предусматривают концентрацию совместных усилий государства и частных фирм на реализации полных инновационных циклов по прорывным направлениям развития науки и техники, дающим мощный импульс для перехода отечественной экономики на качественно новый уровень развития. С 2005 года ВИП выполняются в рамках федеральных целевых научно-технических программ.

Инструмент ВИП базируется на таких новых для нас элементах рыночной экономики как коммерциализация технологий и государственно-частное партнерство (ГЧП). Однако чисто механический перенос успешно работающего в развитых странах рыночного инструмента на нашу почву вступает в противоречие с реалиями нашей экономики, не готовой к безусловному восприятию рыночных механизмов. Это вполне закономерно породило ряд проблем, связанных с пробелами в нормативно-правовой базе формирования государственно-частного партнерства и распределения прав на создаваемую продукцию между

¹ Работа выполняется при поддержке РГНФ (грант № 08-02-00-290а)

партнерами, трудностями с привлечением коммерческих инвестиций в научно-техническую сферу, невосприимчивостью российской экономики к инновациям и недостаточным развитием сектора трансфера технологий. Обозначившиеся проблемы препятствуют успешной реализации проектов и заставляют участников партнерства искать пути адаптации к реальным условиям.

Несмотря на нынешнюю сложную экономическую ситуацию в стране, развитие национального сектора исследований и разработок, а также национальной инновационной системы остается приоритетом государственной политики.

На решение стратегической задачи построения инновационной экономики нацелены федеральные целевые программы, реализация которых начата в последние годы, в том числе Федеральная целевая научно-техническая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002–2006 годы» и Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы». Окончание первой программы и начало выполнения второй совпало с ростом финансового благополучия страны, завершившимся глубоким проникновением в нашу экономику последствий мирового экономического кризиса. При формировании программных мероприятий акценты были поставлены на таких ключевых моментах как активизация исследований и разработок по приоритетным направлениям развития науки и техники и критическим технологиям, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, коммерциализация результатов научно-технической деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, создание условий для привлечения финансов частного сектора к участию в создании инновационных продуктов. Актуальность поставленных перед программой задач подтверждает тот факт, что в России даже в условиях стабильного развития экономики инновационная активность российских компаний оставалась крайне низкой. Так, на пример, в 2007 году число предприятий, осуществлявших технологические инновации, составило лишь 8,5% от их общего числа. Для сравнения, в Великобритании, Финляндии, Франции, Италии, Корее – 40–50%, в Германии этот показатель достигал 73%, Ирландии, Бельгии и Дании – 58–61%, Эстонии и Чехии – 41–47%. Ближе всех к России по данному индикатору Латвия – 17%, Болгария – 18%, Венгрия – 21% и Румыния – 22% [1].

В ходе выполнения программ сделаны конкретные шаги, направленные на адаптацию научно-технологической сферы к условиям рыночной экономики, на преодоление разрыва между наукой и производством путем создания объединяющей их инновационной системы. От того, насколько успешно решались задачи построения инновационной экономики в последние годы, зависит глубина социально-экономических последствий кризиса для России.

Оживление производства в странах, переживших экономические кризисы, происходило, как правило, через активизацию инновационных

процессов. Это касается стран с развитыми механизмами рыночного регулирования в экономике. Нам же придется принимать дополнительные усилия по адаптации к современным условиям участников инновационного процесса. Сейчас необходимо определить, какие проблемы выявились или обострились в нынешних условиях, какие меры по их преодолению могут дать положительный результат.

В этой связи интересно рассмотреть важнейшие инновационные проекты государственного значения, реализуемые в рамках ФЦП, как объекты, объединяющие в себе ключевые моменты формирования инновационной системы – концентрацию финансовых ресурсов государства и частного бизнеса (государственно-частное партнёрство) на коммерциализации передовых научно-технологических решений по приоритетным направлениям и критическим технологиям, дающих мощный мультипликативный эффект.

Государственно-частное партнёрство в сфере НИОКР является базовым, краеугольным понятием для создания национальной инновационной системы в условиях постиндустриальной экономики, экономики знаний. При движении по этому пути основным конкурентным преимуществом предприятий и государств уже становится не доступ к сырью и дешёвой рабочей силе, а скорее умение создать инфраструктуру, которая воспроизводит бы знания и инновации, согласовать интересы и скоординировать усилия трех участников процесса – государства, бизнеса и науки одновременно. Это и является на данный момент основной задачей, причём в не простых условиях.

Государство ежегодно существенно увеличивает бюджетное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, но при этом доля расходов на науку в общем объеме ВВП не увеличивается. Расходы на гражданские НИОКР в 2008 году могут быть на уровне 0,3% от ВВП. В развитых странах этот показатель колеблется от 0,5% до 0,7% от ВВП [2]. То есть у нас расходы имеют практически двукратное отставание. Кроме того, приведенные здесь цифры отражают совокупные расходы государства и частного сектора. Но в развитых странах доля расходов частного сектора на науку колеблется в интервале от 60% до 70%. У нас расходы частного сектора составляют 30–40% и имеют тенденцию к снижению [2], то есть, несмотря на рост объемов государственного финансирования, частный сектор из сферы научных исследований уходит. Этот тренд необходимо переломить, поскольку лишь за счёт средств бюджета ни одно государство (даже самое развитое в мире) реализовать задачу развития сектора исследований и разработок не может.

В течение последних четырёх лет принимались серьезные усилия для обеспечения поступления частного финансирования. Особенно это касается ФЦП по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы, где этот подход является краеугольным. Для реализации важнейших инновационных проектов государственного значения объём софинансирования из внебюджетных источников должен составлять не менее 60%, без этих средств проекты не могут развиваться в принципе.

Однако сейчас возникают сомнения в реальности достижения таких показателей. На заседании коллегии Минобрнауки России, состоявшемся 10 декабря 2008 года, где рассматривались итоги реализации ФЦП за 2008 год, министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко констатировал, что по объективным причинам, связанным с ситуацией, сложившейся в экономике, внебюджетное финансирование программы, скорее всего, снизится. Министр высказал предположение, что в этой ситуации больший упор необходимо делать на поддержку инфраструктуры. Директор департамента министерства, курирующего Программу, А.В.Наумов в своем докладе о ходе реализации ФЦП также подчеркнул наличие проблемы участия бизнес-сообщества в софинансировании мероприятий программы, имеющих коммерческую направленность (в том числе ВИП). В числе предложений по выполнению программы в условиях складывающейся финансово-экономической ситуации рекомендовано провести инвентаризацию выполняемых проектов с высоким объемом обязательного привлечения внебюджетных средств, с целью выработки рекомендаций по их дальнейшему финансированию (прежде всего это касается ВИП). Других мер антикризисной направленности предложено не было [3].

Трудности в привлечении коммерческих капиталов в инновационную сферу проявились не сегодня. В числе первых важнейших инновационных проектов государственного значения был проект «Создание и организация серийного производства высокоэффективного экологически чистого унифицированного газогенератора для ряда газотурбинных двигателей мощностью 2,5–5–7,5–10 МВт и газотурбинного двигателя мощностью 2,5 МВт на его основе для привода электрогенератора». Головной исполнитель: ООО «Научно-Инженерный Центр «Керамические Тепловые Двигатели им. А.М. Бойко» (г. Санкт-Петербург). Реализация проекта предполагала переход на новый уровень технологии промышленного изготовления газотурбинного двигателя, занятие ведущей позиции на рынке оборудования для перекачки топлива по магистральным газопроводам, электроэнергетики, транспорта. Однако исполнителем не были соблюдены условия контракта: не поступала внебюджетная составляющая финансового обеспечения проекта. Поэтому в июле 2006 года контракт был расторгнут в судебном порядке и деньги полностью возвращены в бюджет, несмотря на то, что всем остальным требованиям, предъявляемым к ВИП и, в первую очередь, технологической значимости, данный проект соответствовал [4]. В данном случае существенным является тот факт, что в контракте было прописано условие привлечения внебюджетных средств к финансированию проекта, так как сам контракт был заключен до вступления в силу Федерального закона № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (ФЗ-94).

Несовершенство этого закона послужило причиной возникновения ряда проблем. Несмотря на то, что ФЗ-94 был принят существенно позже провозглашения курса на построение инновационной экономики приоритетом государственной научно-технической политики, он не

учитывает особенности сферы инноваций. Закон запрещает включение в конкурсную документацию требования о привлечении исполнителем контракта внебюджетных средств. А это значит, что он не позволяет решить важнейшую задачу ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы» – создание государственно-частного партнерства, подразумевающего финансовое участие в проектах бизнеса и промышленности. Установленные законом сроки проведения экспертизы поданных на конкурс заявок недостаточны. Для анализа заявок на выполнение проектов, годовой объем финансирования которых составляет десятки миллионов рублей, в мировой практике отводится, как правило, несколько месяцев. Кроме того, при оценке заявок доминирующую роль играет цена контракта в ущерб показателям, характеризующим реальный потенциал организаций для коммерциализации новых технологий. В результате, предпочтение отдается заявкам с меньшей стоимостью, что, в свою очередь, провоцирует занижение конкурсантами запрашиваемых сумм и ставит под удар достижение поставленных целей.

Цели же у важнейших инновационных проектов государственного значения весьма серьезные, а именно – выпуск инновационной продукции в объеме, пятикратно превышающем сумму бюджетного финансирования контракта по его завершении. Условия выполнения жесткие, требующие от конкурсантов тщательного анализа собственных ресурсов, обоснования заявленных планов производства продукции, проведения маркетинговых исследований, подтверждающих востребованность предлагаемой инновации. Объем бюджетных средств на выполнение ВИП в рамках новой программы существенно вырос, максимальная величина контракта превысила 1,3 миллиарда рублей. Соответственно, возрастает и роль экспертизы представленных на конкурс документов. Всестороннее изучение обоснованности заявленных показателей – необходимый этап в обеспечении эффективности крупных бюджетных вложений, позволяющий избежать срывов выполнения проектов. А такой пример в истории реализации ВИП тоже был. При заключении контракта, в нем фиксируется не только планируемый по окончании работ объем продукции, но и штрафные санкции за нарушение условий контракта как по объемам так и по срокам. Когда по одному из ВИП не был достигнут зафиксированный контрактом объем реализации продукции по окончании проекта, Федеральное агентство по науке и инновациям, являющееся государственным заказчиком работ, пролонгировало контракт. Но Счетная палата сочла это нарушением со стороны Агентства и настояла на применении штрафных санкций к исполнителю проекта, что и было сделано. В результате компания активизировалась и, с отставанием на год, но все же выпустила продукцию в запланированном объеме [4].

Тем не менее, работа по созданию условий для государственно-частного партнерства продолжается (хотя в данном случае скорее речь идет об устранении ранее созданных препятствий). Минобрнауки России подготовлен проект закона о внесении изменений в ФЗ-94, учиты-

вающий специфику проведения конкурсов на выполнение НИОКР и передан на рассмотрение в Госдуму [3].

А пока Роснауке как государственному заказчику работ по важнейшим инновационным проектам государственного значения приходится искать пути преодоления пробелов в законодательстве. В частности, на стадии подачи заявки на конкурс, головной организации предложено представлять соглашение между исполнителями проекта, в котором оговорены обязательства и объемы работ головной организации и каждого из соисполнителей, включая соинвесторов. Это соглашение принимается в качестве гарантии привлечения внебюджетных средств к финансированию проекта. Однако юридическая сила такого документа не бесспорна.

Первые шаги в направлении стимулирования притока частных инвестиций уже были сделаны ранее. Были внесены изменения в Налоговый кодекс, которые напрямую касаются именно частного бизнеса. Если раньше освобождение от налога касалось НИОКР, которые выполняются за счёт бюджетных средств, то с 1 января 2008 года данная льгота предоставлена всем источникам, финансирующим НИОКР (в том числе частным). Прежде всего, это касается работ, направленных на создание новой продукции, которая должна обеспечить наш технологический прорыв.

Стоит отметить отсутствие законодательных актов для государственно-частного партнёрства, регулирующих взаимоотношения трех его участников (государства, науки и бизнеса) в целом и в отношении распределения прав собственности на интеллектуальный продукт. Ни в Конституции, ни в Гражданском кодексе РФ нет определения государственно-частного партнёрства. В последние годы был принят ряд законодательных актов, в том числе ФЗ-94, которые отчасти призваны урегулировать отношения между государством и частным бизнесом. Созданы специальные государственные структуры, которые должны обеспечить продвижение инноваций («Российская венчурная компания», «Российская организация нанотехнологий», Государственная корпорация «Ростехнологии»). Но четкого определения государственно-частного партнёрства в научно-технической сфере не дано, не установлены принципы и механизмы взаимодействия организаций различных форм собственности, в том числе по имущественным правам на создаваемую продукцию и интеллектуальную собственность, и, следовательно, не ликвидированы барьеры на пути коммерциализации результатов исследований и разработок, поскольку вопрос о разделе прав на интеллектуальную собственность для ГЧП является базовым. Напрашивается вывод, что для государственно-частного партнёрства в научно-технической сфере нужно создавать свою нормативно-законодательную базу, в которой следует как можно более чётко прописать регламенты и полномочия операторов, реализующих инновационные программы.

Большинство головных исполнителей, с которыми заключаются контракты на выполнение важнейших инновационных проектов государственного значения, являются государственными научными организа-

циями – федеральными государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями, а их возможности в вопросах передачи результатов научно-технической деятельности ограничены. В силу существующих в законодательстве неопределённостей с проблемами владения и использования интеллектуальной собственности неизбежно сталкиваются исследовательские организации не только государственной, но так же смешанной и частной форм собственности, поскольку решение этих вопросов зависит, прежде всего, от источника финансирования исследований и разработок. Несмотря на то, что в отношении ВИП, как указано в программных документах, государство отказывается от статуса выгодоприобретателя в пользу исполнителей проектов, пока закон о передаче технологий, созданных за счет бюджета, не принят, законодательно оформленный механизм передачи интеллектуальной собственности, созданной в рамках подобных проектов, отсутствует. В таких условиях инвесторы не стремятся вступать в партнёрство с государственной научной организацией, поскольку предмет договорных отношений не определён, а по умолчанию вообще принадлежит государству и его невозможно рыночным образом капитализировать. Для того, чтобы привлечь коммерческий сектор к участию в крупных инновационных проектах, приходится искать пути компенсации пробелов в законодательстве.

При реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, если проект непосредственно не связан с обеспечением безопасности страны, все права на результаты исследований и разработок передаются головной организации-исполнителю. Но продукцию выпускает, как правило, соисполнитель работ по проекту, являющийся к тому же его соинвестором. Поскольку законодательно процесс распределения прав на инновационный продукт между соисполнителями проекта, а в данном случае участниками государственно-частного партнерства, не урегулирован, партнерам предлагается на стадии подачи заявки на конкурс самим договориться о разделении прав на создаваемый продукт. Имеется в виду упоминавшееся выше соглашение об обязательствах головной организации и каждого из соисполнителей, но в этом случае оно является основой для разделения прав на интеллектуальную собственность

Если с применением подобных «обходных маневров» в качестве вынужденной временной меры отечественный бизнес может примириться, то попытки привлечь зарубежного партнёра практически обречены на провал. В то же время партнёрства на уровне зарубежных и российских организаций очень важны для реализации такой цели российской научно-технической политики как выход отечественной продукции на мировые рынки инноваций. Многие государства выстроили эффективно работающие инновационные системы, позволяющие быстро превращать инновационную идею в товар, и основу которых составляют законодательно оформленные системы разделения рисков между участниками инновационного процесса, их ответственности и прав на создаваемый продукт на каждом этапе инновационного цикла. Зарубежному партнеру нужна абсолютная уверенность в том, что он имеет дело с представи-

тельным владельцем технологии, без каких-либо скидок на особенности современного российского законодательства, иначе партнёрство никогда не состоится. Партнёрства на уровне зарубежных и российских организаций должны быть абсолютно легитимными.

Нормативно-правовое регулирование в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности в связи с принятием и вступлением в действие IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации предполагает последующую разработку нормативных правовых документов, необходимых для практической реализации норм Гражданского Кодекса. Сегодня это поле не очерчено. Правовые нормы, направленные на стимулирование вовлечения результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот, еще только должны быть разработаны. Совершенно ясно, что неадекватность российского законодательства в сфере инноваций препятствует развитию государственно-частного партнёрства и, соответственно, приводит к серьёзным трудностям в коммерциализации результатов исследований и разработок, финансируемых из государственного бюджета,

Пробелы в законодательстве – это не единственная проблема, тормозящая развитие инновационной системы. Для преодоления разрыва между результатом исследований и воплощением его в новом продукте должен быть создан рынок инноваций. В настоящее время сектор исследований и разработок недостаточно активно формирует рынок результатов научно-технической деятельности по приоритетным направлениям развития науки и техники и критическим технологиям, ориентированных на коммерциализацию. В частности, это проявляется в снижении количества заявок, поданных на конкурсы по мероприятиям блока «Коммерциализация технологий» ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы». Например, в 2002 году на формирование тематики по ВИП было подано 220 предложений, а в 2007 году – всего 40. В значительной степени это связано с низким уровнем материально-технического обеспечения исследований и разработок. Модернизация материально-технической базы в сфере науки, насыщение ее новейшим оборудованием, позволит переломить эту ситуацию.

Кроме того, отсутствие информации по рыночным перспективам разрабатываемых продуктов препятствует их продвижению на внутренний и внешний рынки инноваций. Необходимо предусмотреть поддержку работ по маркетингу научной продукции из госбюджета, поставив задачу обеспечения научного и бизнес сообщества информацией по перспективным рынкам продукции, прежде всего разрабатываемой в рамках федеральных целевых программ, а также средне- и долгосрочный прогноз развития этих рынков и оценку перспектив на них продукции российских предприятий научно-технической сферы. Министерством образования и науки ранее заключался ряд контрактов на разработку прогноза развития научно-технической сферы, включающего маркетинговые исследования. В ходе исследований выявилась необходимость более тесного взаимодействия ведомств в инновационной сфере. По инициативе

Минобрнауки были проведены встречи с представителями Минэнерго, Минздравсоцразвития, Минприроды, на которых обсуждались перспективы коммерциализации технологий, а так же проведения исследований по ряду интересных для этих министерств направлений. Руководитель Государственной дирекции Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы» Андрей Петров в своем интервью газете «Поиск» отметил: «Для нас совершенно очевидно, что успешная реализация федеральных целевых программ во многом зависит от эффективной межведомственной координации. Финансовое участие других министерств в наших проектах в перспективе возможно, но пока речь идет о том, чтобы они стали заказчиками появившегося в результате выполнения программы продукта, “приняли” его на своих объектах и производствах» [5].

Наличие спроса на продукцию научно-технической сферы является определяющим фактором для инновационного развития России. Но в нашей стране за редким исключением ещё не сформировался высокотехнологичный бизнес, который демонстрирует спрос на новые технологии и на производство научных исследований. Поэтому существует проблема невосприимчивости экономики к нововведениям, обусловленная тем, что большинство предприятий обладают устаревшей материально-технической базой, не позволяющей внедрять передовые технологии и осуществлять выпуск инновационных продуктов без кардинальной и дорогостоящей перестройки всего производственного процесса. При этом продвижение инноваций, как известно, отличается максимальной степенью риска. Невостребованность научных разработок, в том числе финансируемых государством, со стороны реального сектора экономики усиливается вследствие малого опыта коммерциализации исследований и разработок.

Важнейшие инновационные проекты государственного значения призваны, по своей сути, реализовать имеющейся научный задел в конкретный бизнес-план, а его в свою очередь, воплотить в конкретный конкурентоспособный новый или усовершенствованный высокотехнологичный продукт, обеспечив при этом его успешную реализацию на рынке. Поэтому организации, как правило, научные, претендующие на выполнение ВПИ, уже на стадии подачи заявки на конкурс в составе комплекта конкурсной документации должны представить техническое задание, календарный план и бизнес-план коммерциализации научной разработки. Бизнес-план включает описание объекта коммерциализации; сравнение новой продукции (технологии) с аналогами; описание рынка и выбора своей ниши рынка, анализ ценовой политики конкурентов; характеристику кадрового потенциала; программу продвижения своей разработки на рынке высокотехнологичной продукции. Кроме того, привлечение частного инвестора к финансированию проекта – это так же задача его инициатора. В свою очередь бизнес готов вложить свои средства в производство и организацию продаж инновационной продукции лишь в том случае, когда оценка рыночной ситуации при выходе на рынок с новой продукцией подтверждает компенсацию возможных рисков. Подготовка

результатов исследований и разработок к коммерциализации – специфический вид деятельности, которым, как правило, в крупных организациях занимаются специальные подразделения (отделы маркетинга) и кадры с соответствующим опытом и квалификацией, но наличие маркетинговых подразделений и штатных маркетологов в структуре научных организаций сейчас большая редкость. Для решения этой проблемы формируется сектор трансфера технологий. Тот факт, что он пока еще не обеспечивает должного уровня интенсификации инновационных процессов, подтверждает необходимость активизации развития производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности.

Создание условий для развития международного сотрудничества инновационных предприятий с зарубежными партнерами – еще один канал продвижения российских разработок. Однако, как показывает практика, у организаций научно-технической сферы возникают значительные юридические трудности при оформлении контрактов с зарубежными партнерами. Наличие таких проблем, помимо упоминавшихся выше недоработок в законодательстве, свидетельствует об отсутствии либо недостаточной эффективности элементов инновационной инфраструктуры, занимающихся продвижением российских разработок и высокотехнологичных продуктов на внешний рынок.

Приходится констатировать, что сложившегося рынка инновационной продукции со спросом и предложением, сильными участниками и нормальным регулированием сегодня в России нет. Сейчас стоит задача разрешения существенных правовых проблем и преодоления инфраструктурного разрыва, сдерживающего продвижение инноваций.

Проблемы государственно-частного партнерства при коммерциализации технологий, рассматривавшиеся выше, можно отнести к категории «болезней роста», возникших в результате недостаточно гармоничного формирования рыночной экономики в России. Но в условиях кризиса, уже затронувшего отечественную экономику, их негативное влияние на развитие инновационной системы усиливается.

Бегство капитала из инновационной сферы во время кризиса вполне закономерное явление и для стран с высоким уровнем развития экономики, что связано не только с высокой степенью риска, но и существенным ростом затрат по мере продвижения по этапам инновационного процесса. Бизнес всегда найдет менее рискованные и более выгодные объекты для вложения капитала. В такой ситуации государство принимает меры по нейтрализации факторов, вызывающих торможение развития инновационной системы, принимая на себя большую часть рисков и расходов по продвижению инноваций. Программы действий различных государств по сути аналогичны: используя разные формы госзаказа, государство начинает финансировать разработки до того этапа, на котором их подхватывает индустрия. Если оно не будет этого делать, то все деньги, которые тратятся на предыдущих этапах, на фундаментальные и прикладные исследования, пойдут в своём большинстве на развитие мировой науки, а не на развитие своей высокотехнологичной экономики. Мы имеем достаточно примеров, когда идеи и результаты исследований российских ученых

либо морально устаревали, так и не дойдя до стадии производства, либо воплощались в инновационный продукт за рубежом и возвращались в Россию в виде дорогого импорта, а весь эффект от инновации доставался иностранной фирме, выпускающей новый товар, и государству, которому эта фирма платит налоги, там же создавались и новые рабочие места.

Несомненно, кризисное состояние отечественной экономики негативно сказывается на процессе развития механизма государственно-частного партнерства. Привлечение частных инвестиций для коммерциализации высокотехнологичной продукции, которые начали выделять инвесторы, приостановилось. Предприятия, которые еще недавно планировали запуск инновационной продукции, все чаще занимают выжидательную позицию, приостанавливая инновационные проекты. По словам директора Центра стратегических исследований Банка Москвы, А. Ведева в мировой и российской банковской системе, да и в целом в среде инвесторов, начинается переоценка финансовых рисков. Кредитование венчурных проектов и «нестабильных» субъектов, к которым относятся и так называемые высокотехнологичные предприятия, ориентированные на неустойчивые, новые или только формирующиеся рынки сбыта, приостановлено. Основным инвестором остается государство[6].

В сложной финансовой ситуации оказались организации-победители конкурсов ВИП, государственные контракты с которыми были заключены в 2007 году сроком до четырех лет, и переходящие проекты из ФЦНТП на 2002–2006 годы, работы по которым находятся на завершающей стадии реализации и по условиям контрактов должны финансироваться преимущественно за счет внебюджетных источников. В кризисных условиях соблюдение прежних договоренностей с частными инвесторами об объемах финансирования проектов в установленные сроки порой бывает весьма проблематично. Это связано с тем, что привлечение внебюджетных средств для реализации ВИП в основном осуществляется за счет предоставления банковских кредитов, так как у предприятий реального сектора экономики – соинвесторов проектов отмечается недостаток собственных средств для освоения и запуска производства новой инновационной продукции. В настоящее время частный инвестор поставлен в жесткие условия по предоставлению кредитов банковской системой, особенно по проектам, имеющим высокую степень риска. Отказ в предоставлении кредитов частному инвестору, либо изменение условий его кредитования может привести к срыву выполнения проекта.

На наш взгляд, разрешению возникших в сложившихся кризисных экономических условиях проблем могут способствовать следующие меры.

1. Пересмотр контрактов, заключенных по ВИП, с целью изменения соотношения между бюджетными и внебюджетными средствами. Если общий объем бюджетного финансирования ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», в том числе и по мероприятию 3.1 «важнейшие инновационные проекты государственного значения», не будет сокращен, то для ВИП, которые должны быть завершены в 2010 году, долю внебюджетных средств можно со-

кратить за счет увеличения бюджетных ассигнований. Такое изменение соотношения долей государства и бизнеса в финансировании позволит сконцентрировать средства на завершении ранее начатых проектов, но это осуществимо в том случае, если до конца реализации программы в рамках данного мероприятия новые контракты заключены не будут.

2. Кредитование частного инвестора под гарантии государства, с условием того, что в случае невыполнения обязательств по возврату кредита, государство запускает процедуру банкротства в соответствии с действующим законодательством. Такая мера была весьма популярна в конце 90-х годов XX века, когда зарубежные инвесторы кредитовали наши компании под гарантии государства, и она во многом способствовала притоку инвестиций в отечественную экономику.

3. Субсидирование процентных ставок по долгосрочным кредитам, привлекаемым для выпуска новой высокотехнологичной продукции.

4. Установление нулевой таможенной пошлины при экспорте произведенной в Российской Федерации высокотехнологичной продукции.

Оперативное разрешение правовых и организационных проблем, препятствующих развитию государственно-частного партнерства в научно-технической сфере и принятие антикризисных мер по привлечению инвестиций в инновации позволит преодолеть трудности коммерциализации результатов научных исследований и разработок, обострившиеся в современных экономических условиях.

Литература

1. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации М, август 2008 г.
2. Круглый стол: «Государственно-частное партнёрство в сфере НИОКР», стенограмма, <http://www.strf.ru/material.aspx?> 2008/10/03
3. О ходе реализации Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», материалы заседания Коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации 10 декабря 2008 года, <http://mon.gov.ru>
4. Тезисы доклада А. Фурсенко по вопросу «Совершенствование механизмов формирования и реализации важнейших инновационных проектов государственного значения» к заседанию Правительства Российской Федерации 7 декабря 2006 года, <http://mon.gov.ru>
5. Не до нежностей? // Поиск. 24 декабря 2008 г.
6. Быкова Н. Девальвация инноваций, <http://www.strf.ru/innovation.aspx?> 2009/01/ 27
7. Гордеев А., Киселёв К. Механизм государственно-частного партнёрства в сфере науки: в чьей воле его запустить? <http://www.strf.ru/material.aspx?> 2008/06/ 07